

Итак, всё, что произошло в 1240 году на Неве, по Шаскольскому и "Православной Энциклопедии", — лишь незначительный эпизод, поскольку цель шведов тогда была скромна: "в случае успеха" захватить берега Невы и "взять под свой контроль всю новгородскую внешнюю торговлю". Шаскольский ссылается на А.Н. Кирпичникова. Тот допускает "долю преувеличения" (<http://a-nevskiy.ru/library/14.html>) в словах русской летописи о намерениях шведов: "хотя бы воспринять Ладогу, просто же реку и Новгород, и всю область Новгородскую". Шаскольский и "ПЭ" даже обвиняют историков в "некритическом отношении ко всем сохранившимся источникам" — русским летописям. Ни емь-финны, ни норвежцы в походе шведов на Русь участвовать не могли. Того же мнения и Википедия.

Однако эти доводы не выдерживают критики. У финнов не было государства, и их племена могли примкнуть, по примеру прибалтийских, к тому, кто казался сильнее, — к Биргеру. Тем более, что емь ещё за столетия до Невской битвы напала на Русь.

Норвегия в 1230-х—1240-х годах — кровавый призрак, и Гульельмо из Сабини, он же Уильям из Модены, легат, или личный посланник папы Иннокентия IV, короновал норвежского короля Хакона (Хокона) IV лишь в 1247 году. То есть до 1247 года Рим не видел победителя в норвежских смутах. Почему же часть норвежцев не могла примкнуть к шведам? Русские летописи прямо говорят об участии норвежцев ("мурмане", или норманны, — шведское и западноевропейское название норвежцев) в нападении на Русь в 1240 году.

Чётких границ между Норвегией, Данией и Швецией не было, что позволяло им объединяться. Например, в 1319—1363 годах существовала уния (союз) Швеции и Норвегии при короле Магнусе Эрикссоне. Магнус, норвежско-шведский король, даже издал первый свод шведских законов (как видим, в законодательстве Швеция отстала от Руси на двести лет). Магнус опять воевал с Русью, но потерпел неудачу. Зачем же отрицать очевидное?

Шаскольский и "ПЭ" вновь ссылаются на Кирпичникова: битва на Неве проходила "...в форме отдельных столкновений (стычек, нападений) отдельных отрядов". Это совпадает с Википедией: Невская битва якобы "...обычная пограничная стычка (as an ordinary border skirmish), которая была раздута в политических целях, что также объясняет её отсутствие в шведских и других западных источниках".

Википедия опирается на Международную конференцию по средневековой, которая прошла в университете английского города Лидс при участии финского университета города Тампере в 2001 году. Вывод очевиден: попытки объявить Невскую битву сомнительной — совсем свежие. Неужели действия международных "интеллигентных" кругов и "Православной Энциклопедии" согласованы? Мистика...

Профессора космополитической Европы, очевидно, не удовлетворены темпами западничества России. Этим можно объяснить начало пропагандистской кампании против Невской битвы и Александра Невского, игнорирование данных истории, археологии и филологии.

А ведь все эти данные свидетельствуют, что в середине XIII века русское войско имело тяжеловооружённых воинов, хорошо защищённых и умевших разить мечами, секирами и длинными копьями, стрелять из лука. Пример — изображение Св. Георгия Победоносца в Георгиевском соборе города Юрьева-Польского (т.е. "в поле"). Храм был построен в 1234 году, или за шесть лет до Невской битвы. Многие доспехи наши предки переняли из Византии, где военное дело всегда было на высоком уровне.

Тем не менее и греков, и русских обычно представляют неумелыми подражателями западных "технологий". Так и Википедия старается уверить, что шведский командующий Биргер не получал в лицо удар копьем от Александра Невского. В доказательство даётся фото надгробия Биргера в шведском цистерцианском аббатстве Варнхем.

В самом деле, там нет шрама от русского копья или меча. Было бы странно, если бы шрам увековечили в камне. Западные надгробия не имели ничего общего с подлинными биографиями умерших властителей: таковы, например, надгробия знаменитых англо-норманнских королей Генриха II и Эдуарда III соответственно во французском аббатстве Фонтенвё и в Вестминстер-

ском аббатстве в Лондоне. Не поверим и надгробию Биргера.

Но Википедия признала — исследованный шведами череп Биргера несёт на себе следы от многих ударов, полученных в битвах, может быть, и на Неве: "Although Birger saw many battles, some have speculated that traces of a sword blow in Birger's cranium might have originated from this battle (or any of many others)".

"ПЭ" в основном повторяет Википедию и публикует домыслы Шаскольского и Назаренко. Шаскольский ссылается на Кирпичникова: "...сшибли враждующих повторылись и развёртывались как бы волнообразно". Доказательства отсутствуют. Игра предположений приводит к выводу: "Целостная реконструкция хода Невской битвы невозможна".

Слова из Жития Св. Александра Невского — "и самому королю възложи печать на лице острым своим копием" — раздражает Кирпичникова: "Эти слова буквально переводят в смысле того, что сам король был ранен в лицо. Такое понимание, думаю, неверно. "На лице" в данном случае оз-

ЮБИЛЕЙ НЕВСКОЙ БИТВЫ (часть 3, окончание)

начает переднюю сторону строя шведских войск... "Печать на лице" можно трактовать как знак, отметина, урон, нанесённый войску ударом конных копейщиков".

Кстати говоря, филологически такой анализ текста ложен. Институт русского языка в "Словаре русского языка XI—XVII веков" (М., 1981, выпуск 8, с. 254—257) дал большую статью на слово "лицо". Первое значение, основное, известно уже с конца XI века, — лицо человека. Второе — щека, третье — отдельный человек, личность. Применительно к войскам "лицо" употреблялось только с определяемыми словами, означавшими "расположение напротив, прямо перед кем, чем-либо". Например, в Новгородской первой летописи о событиях 1268 года: "Пльсковичи (псковичи) — Н.С.) же стаха по правой руке..., а по леву ста Михайло, новгородци же стаха в лице железному полку противу великой свиньи" (с. 256).

В Никоновской, или Патриаршей летописи: "...и самому королю възложи на лице печать мечем своим" (ПСРЛ, т. 9, с. 121). В Новгородской четвёртой летописи: "...а самому королеви Бергелю възложи печать на лице острым своим копием" (т. 4, с. 35). В Воскресенской летописи: "...и самому королю възложи печать на лице острым своим мечем" (т. 7, с. 148). В Софийской первой летописи: "...и самому королю възложи печать на лице острым своим мечем" (т. 5, с. 178). Как видим, речь идёт не о расположении полков, а именно о личном поединке Александра Невского с Биргером (Бергелем). Кстати, разночтение имён — Биргер и Бергель — излюбленная тема "критиков" Невской битвы. Так они надеются превратить воевое церковное почитание Св. Александра Невского. Ведь в церковных текстах есть слова, очень неприятные "прогрессивным" кругам.

Например, в кондаке Св. Александру Невскому: "Яко же сродники твои Борис и Глеб явишася тебе с небеси в помощь, подвизающемуся на Велгера Свейского и воев его: тако и ты ныне, блаженне Александр, прииди в помощь твоим сродником, и побори борющия ны". В тропаре Св. Александру Невскому были слова: "...и наследником твоим Благоверным Императором нашим на сопротивных споборствуя" (Архимандрит Порфирий (Виноградов). Жития святых благоверных великих князей Александра Невского, Георгия, Андрея и Глеба и мученика Авраамия, владимирских чудотворцев. Владимир, 1896, с. 13).

В томе за ноябрь "Житий Святых, чтимых Православной Церковью", составленных архиепископом Филаретом (Гумилевским) (СПб., 3-е дополн. изд., 1900, с. 278, 280), говорится: "В войске Биргера, составленном из шведов, норвежцев и финнов, было несколько бискупов с их вассалами, что придавало ополчению полное значение священной войны... Потому-то Новгород был в восторге от этой победы. И что было бы с Новгородским краем, если бы он попал в руки усердных слуг папы? Папизм везде носил с собою насилие и расстройство. Потому-то проигранную битву на Неве очень помнили и рыцари Ливонские" (на с. 409 в примечании 346 приводятся ссылки на ливонские немецкие хроники).

А что касается разночтений имени Биргер (Бергель, Вергер), то только казуист, из числа современных нотариусов, решит, что речь идёт о разных людях. Русская Новгородская первая летопись, описав взятие и разграбление Константинополя папскими войсками в 1204 г., так говорит об избрании крестоносцами своего "императора": "А месяца мая в 9 поставиша царя своего Латина Кондо Фларенда..." (ПСРЛ, т. 3, с. 29). Были разночтения — "Икондоф Офланьдр", "Кондофларенд".

"Прогрессивный" википедист тут же обвинит русскую летопись в "вымысле", выскомерно добавив, что латинского "императора" сожжённого Константинополя звали Балдуин. Да, Балдуин, но — граф Фландрии, или по-итальянски — *condo di Flandria* ("кондо ди Фландрия"), по-французски — *comte de Flandre* ("конт дё Фландр").

Так что никаких "вымыслов" в русских летописях не было. Была различная передача чуждых русскому языку личных имён и титулов. Это свойство любого языка, пытающегося приспособить непонятное слово к своим фонетическим нормам. Странно,

управлять оружием, а в соперничестве сохранившихся здесь различных национальных партий, из которых каждая стремилась доказать свою военную опытность и превосходство над другими. Турнир как показатель бой не имеет никакого романтического характера... До XIV столетия нет никакого различия между боевым вооружением и вооружением на турнире" (П.П. Винклер. Оружие. СПб., 1894; М., 1992, с. 82, 83).

Кирпичников об этом, скорее всего, не знает. Его статья о Невской битве удивляет отсутствием военно-исторических сравнений. Восполню этот пробел хотя бы двумя примерами.

В 1119 году при Бремюле сошлись рыцарские войска парижского короля Людовика VI Толстого и англо-норманнского короля Генриха I по прозвищу "Добрый писец/писарь". Французский рыцарь, ненавидевший Генриха I, напал на него, пытался раздробить ему голову, разбить шлем. Но Генрих уцелел.

Спустя почти век, в 1214 году, произошла битва при Бувине между французскими и англо-немецкими войсками. Епископ

Св. Георгий в княжеском вооружении. Георгиевский собор. Город Юрьев-Польский. 1234 год

что эти азы приходится напоминать "мэтрам"-энциклопедистам.

Мнимая загадка с именем шведского воеводы Спиридона, убитого Гаврилой Олексичем (ПСРЛ, т.5, с. 178), должна объясняться так же. Латинская месса совершается с приставкой *Filioque*, т.е. с искажённым вопреки Св.Евангелию Символом Веры. Применяя *Filioque*, католики с XI века и по сей день ложно учат об исхождении Св. Духа. Св. Дух по-латыни — *spiritus sanctus* ("спиритус санктус"). Это словосочетание, общеизвестное начало католических молитв, легко могло превратиться в "спиридона", тем более, что "пискупы" участвовали в Невской битве, благословляя крестоносцев. Титул папского предводителя передан русским словом "воевода" — значит, его латинского титула наши предки не знали.

Вполне вероятно, что и имя "воеводы", убитого Гаврилой Олексичем, русским ничего не говорило, и, не раз слыша в разгар многочасовой битвы латинские призывы сражаться во имя Св. Духа ("спиритус санктус"), русские участники сражения могли решить, что так "пискупы" звали своего "воеводу", и "спиритус" превратилось в "Спиридон". Наверняка во время сражения "пискупы" зывали к мужеству крестоносцев, а мужество по латыни тоже "спиритус"; призывали к бою "до последнего вздоха" — *ad extremum spiritum* ("ад экстремум спиритум").

В поединке с Александром Невским Биргер был побеждён, получив "печать на лице". На рыцарских турнирах часто так били противника. Об этом свидетельствует и английская хроника XII-XIII веков, изобразившая схватку всадника, вооружённого копьем, и рыцаря, бьющего мечом.

И что важнее всего — не было грани между турниром и войной. Историк оружия П.П. Винклер писал: "На песчаных равнинах Палестины возникли между разноплеменными европейскими рыцарями турниры, которые происходили между целыми отрядами или отдельными личностями. Причина возникновения турниров лежит не в стремлении приобрести больший навык в умении

французского города Бове по имени Филипп, опытный воин, возглавил атаку части французского войска против английской конницы и ударом дубины сшиб с лошади и взял в плен английского командующего — графа Уильяма Солсбери, прозванного англичанами "Длинный Меч". Немецкая пехота смогла выбить из седла французского короля Филиппа II Августа, но к нему на помощь подоспели французские всадники.

Так рубились в Западной Европе. Удар в лицо был возможен именно в XII—XIII веках, когда у многих западных рыцарей часть лица оставалась открытой. К концу XV и середине XVI века латы стали громоздкими, шлемы полностью закрывали лицо и шею.

Западные интернет-анонимы уверяют, что описание Невской битвы придумано при царе Иване Грозном. Но рассказ о печати на лице Биргера — очень старый, современный Невской Битве. Рассказ бережно переносился из летописи в летопись вплоть до канонизации Александра Невского при царе Иване Грозном. Кстати, многие русские летописи, повторяющие известие об ударе в лицо Биргеру, были закончены задолго до воцарения Ивана Грозного.

Сражение на Неве шведами было проиграно. Почему они смогли уйти, сев на корабли?

Кирпичников фантазирует: "Уходу остатков шведского войска не препятствовали. Сказались ли здесь рыцарские приемы ведения боя, позволявшие во время передышки своим хоронить своих, или новгородцы сочили дальнейшее кровопролитие напрасным, или Александр Ярославич не хотел рисковать своим немногочисленным войском? Нельзя исключить ни одно из этих объяснений" (<http://a-nevskiy.narod.ru/library/14.html>).

Кстати, разыскания Кирпичникова оценила Википедия, дав на него персональную справку: доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель культуры РФ.

Осмелюсь возразить профессору — действительность была гораздо проще. Александр Невский не имел флота на Неве и знал о постоянной татарской угрозе в тылу. Поэтому русские не преследовали шведские корабли. А "рыцарские приемы ведения боя" здесь непричем.

Французский историк Альфред Рамбо писал о войне русских с немцами в XIII веке: "Это была жестокая и беспощадная война между двумя племенами и двумя религиями. Едва признавалось общечеловеческое право. Не один раз немцы и русские резали послов противной стороны" ("Живописная история древней и новой России". М., 1884, М., 1994, с. 98).

Шведы, как и немцы, были католиками. И ожидать снисхождения на поле боя, как представляется сегодня профессору Кирпичникову, — нелепо.

Русский историк С.М. Соловьев высказывал мысли, близкие к оценкам Рамбо: "В то время как на востоке русские князья принуждены были ездить на поклон к ханам степных варваров, на западе шла борьба с сильными врагами, которые начали грозить Руси ещё прежде татар... Тогда Новгород Великий должен был взять на свою долю борьбу со шведами, а Псков, бедный средствами Псков, должен был вести борьбу с двумя самыми опасными врагами — Литвою и немцами, при внутреннем неустойчивости, при частом отсутствии князя, при ссорах с старшим братом своим Новгородом Великим... Зная, какой характер носила эта борьба, с каким намерением приходили шведы, мы поймём то религиозное значение, которое имела Невская победа для